

МОБИЛИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РЕСУРСА КАК КЛЮЧЕВОЕ УСЛОВИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

*Нагатомо М.Т., студентка группы СГНЗ-71Б
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана*

*Научный руководитель: Катков О. Н., кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии»*

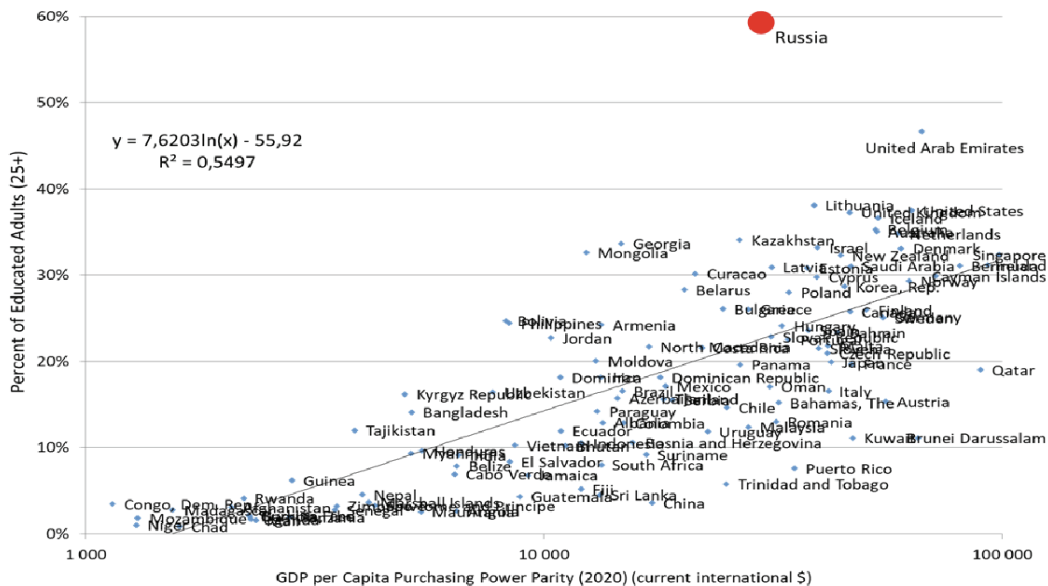
Аннотация: В статье рассматриваются перспективы использования концепции «Мобилизация Интеллектуального Ресурса» при формировании сетевых структур, решения когнитивных задач, способных преодолеть парадокс, описанный в ряде работ по человеческому капиталу: при высоком уровне образованности общество демонстрирует относительно низкий «выход» в виде инноваций и экспорта знаний. Предлагается архитектура многоуровневой платформы, преодолевающей ключевые социально-психологические барьеры коллективной интеллектуальной деятельности: проблемы доверия, мотивации и координации.

Ключевые слова: коллективный интеллект; человеческий капитал; традиционные ценности; цифровые платформы; система МИР; социальное управление; мобилизация знаний.

Современное общество накопило беспрецедентный объём знаний и компетенций, однако механизмы их агрегирования и применения в интересах общего блага по-прежнему остаются несовершенными. Особенно остро эта проблема стоит в контексте России, где исторически сложилась высокая ценность образования и коллективного труда. Вместе с тем эмпирические данные фиксируют значительный разрыв между потенциалом накопленного образовательного капитала и реальным «выходом» в виде инноваций, патентов и экспорта знаний.

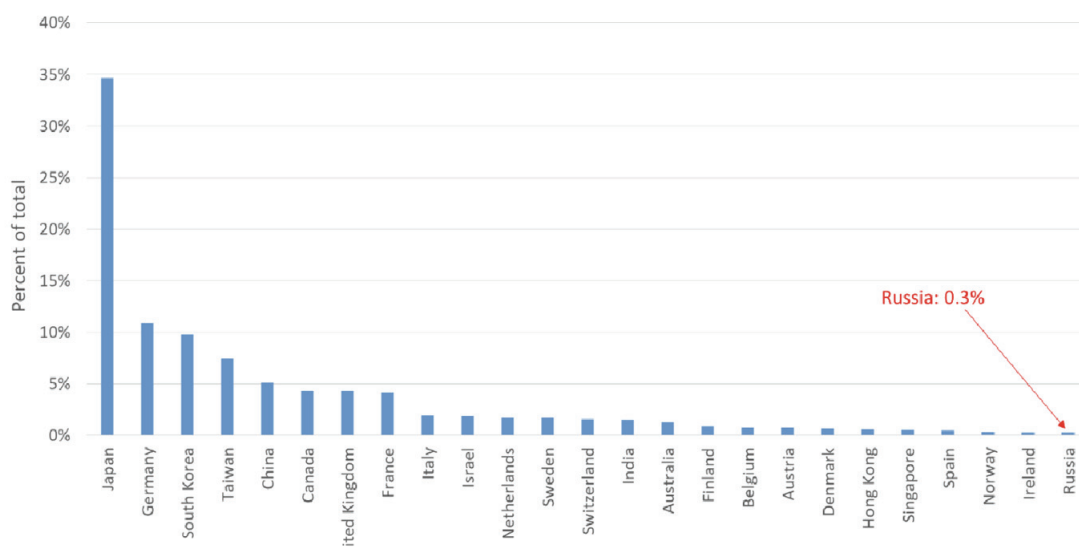
Цель настоящей статьи – представить концепцию Мобилизация Интеллектуального Ресурса как основу для создания практического инструментария, способного частично компенсировать указанный разрыв за счёт структурированной организации коллективной интеллектуальной деятельности с опорой на традиционные ценности российского общества.

В 2024 году Николас Эберштадт описал феномен, который он назвал «русским парадоксом»: Россия сочетает уровень образованности взрослого населения, сопоставимый с богатыми странами Запада (Рисунок 1), с низким «производством знаний» и невысокой долей в мировом экспорте наукоёмких услуг [1].

Рис. 1. Процент взрослого населения с высшим образованием (бакалавр или выше) (последние доступные данные за 2009–2021 годы) в зависимости от ВВП на душу населения по паритету покупательной способности)

Парадокс проявляется, прежде всего, в непропорционально скромном месте России в международном патентовании при высокой доле населения с высшим образованием. Доля России в зарубежных патентах, выданных в США за период 2000–2020 годов, составила лишь около 0,3%, что в десятки раз меньше сопоставимых по образовательному уровню европейских стран (Рисунок 2).

Рис. 2. Количество выданных международных патентов Ведомством по патентам и товарным знакам США (USPTO) в 2000–2020 годах (проценты по странам, %)

Таким образом, знания есть, но их трансляция в общественно значимые результаты наталкивается на институциональные, поведенческие и психосоциальные барьеры.

Описанный парадокс актуализирует поиск механизмов, позволяющих перевести образовательный потенциал в реальный коллективный интеллект. Именно в этом контексте представляется перспективной разработка цифровых платформ, ориентированных на структурированное взаимодействие носителей компетенций.

В условиях медиатизации общества ключевую роль начинают играть цифровые каналы коммуникации, которые не только обеспечивают передачу информации, но и формируют поведенческие модели, социальные нормы и механизмы восприятия реальности. К числу ценностей, характерных для российского общества и значимых для организации коллективной интеллектуальной деятельности, можно отнести приоритет коллективных интересов над индивидуальными, высокую значимость социальной справедливости, уважение к исторической памяти и культурному наследию, а также взаимопомощь и социальную ответственность. Эти установки задают культурный фундамент, на котором возможно формирование устойчивых цифровых сообществ.

Цифровые платформы, архитектура которых учитывает культурную идентичность и ценностный контекст пользователей, способны создавать более комфортное и психологически безопасное пространство для коллективного взаимодействия. Именно поэтому интеграция традиционных ценностей в логику системы «МИР» является не декоративным элементом, а функциональным принципом, повышающим вовлечённость и доверие участников.

Примечательно также, что не всякое разнообразие информации и участников благотворно – важно, чтобы среда воспринималась как содержательно богатая, а не хаотичная. Это ставит перед проектировщиками платформ задачу создания структурированного, а не аморфного пространства взаимодействия.

«МИР» – аббревиатура, расшифровываемая как «Мобилизация Интеллектуального Ресурса» – обозначает цифровую систему подбора и организации комплементарных команд пользователей для решения различных задач на основе их компетенций и опыта. В отличие от традиционных цифровых платформ, где взаимодействие носит фрагментарный и преимущественно коммуникационный характер, система «МИР» призвана обеспечить не только формирование команд, но и условия для их эффективной совместной работы: обсуждение решений, уточнение позиций и выработку общего подхода к задаче.

Базовая цель системы – обеспечить эффективный поиск специалистов с необходимыми компетенциями для решения научных, исследова-

тельских и инженерных задач, преодолевая при этом ключевые социально-психологические барьеры: проблемы доверия, мотивации, координации и коммуникации. Концептуально «МИР» позиционируется не только как база данных о людях, но и как платформа задач: основными объектами взаимодействия выступают и человек, и задача. Этот подход позволяет в ряде случаев минимизировать риски, связанные с нежеланием пользователей публично–раскрывать свои профессиональные характеристики.

Эффективный подбор участников не может опираться исключительно на формальные компетенции: успех временных команд во многом зависит от сочетания личностных характеристик, стилей коммуникации и эмоциональной устойчивости. Поэтому в ядро системы «МИР» закладывается модуль оценки психологических профилей (основанный, в частности, на моделях «Большой пятёрки», DISC и командных ролей Белбина), а также анализа эмоционального интеллекта и коммуникативных паттернов. Такой подход позволяет рекомендовать не просто квалифицированных, а психологически совместимых участников, напрямую работая на укрепление доверия, снижая риск распада группы на ранних этапах и воплощая ценность взаимопомощи и коллективной ответственности.

Традиционные ценности [5] интегрируются в архитектуру системы через механизмы коллективного обсуждения, согласования позиций и выработки решений, что даёт возможность не только фиксировать индивидуальные мнения, но и соотносить их с более широкими общественными ориентирами. В результате технологический инструмент психологического сопоставления и культурно-ценностная среда не противоречат, а взаимно усиливают друг друга.

Архитектура «МИР» представлена в виде пятиуровневой системы.

Первый уровень – пространство задач – реализовано в формате открытой доски, где размещаются исследовательские и прикладные задачи различной сложности. Данный уровень структурирует проблемное поле и обеспечивает доступ участников к актуальным задачам с возможностью их фильтрации по различным параметрам.

Второй уровень – система скрытых профилей компетенций пользователей. Участники указывают информацию о своих навыках, опыте и доступных ресурсах, однако эти данные не являются публичными и используются исключительно для алгоритмического анализа. Такой подход минимизирует влияние субъективных факторов и сосредотачивает внимание системы на реальных компетенциях.

Третий уровень – механизм гибридного подбора, обеспечивающий сопоставление задач и пользователей на основе совокупности параметров: соответствия навыков требованиям задачи, предыдущего опыта участия и внутренних показателей эффективности.

Четвёртый уровень – организация взаимодействия и координации участников. После формирования команды система предоставляет инструменты для совместной работы: обсуждение, распределение ролей и поэтапную разработку решений. Именно на этом уровне происходит переход от индивидуальной деятельности к коллективному мышлению.

Пятый уровень – механизм согласования и фиксации результатов. Участники обсуждают предложенные решения, оценивают их и приходят к согласованной позиции, фиксируемой как итоговый результат работы. Этот уровень обеспечивает трансформацию множества индивидуальных вкладов в единое коллективное решение.

Важным дополнительным механизмом в системе МИР следует признать фиксацию авторства идей: пользователь может зарегистрировать свою идею в системе в виде «точки фиксации» – аналога коммита в системах управления версиями программного кода. Это закрепляет авторство идеи во времени, формирует базу идей с системой временной разметки и служит дополнительным инструментом укрепления доверия между участниками.

Любая платформа коллективного взаимодействия сталкивается с тем, что Andrew Chen называет «проблемой холодного старта» [3]: на начальном этапе необходимо одновременно сформировать пользовательскую базу и создать ценный контент, тогда как одно невозможно без другого. Решение этой проблемы для системы «МИР» предполагает привлечение участников через несколько каналов: научные и университетские проекты, в рамках которых студенты и исследователи получают возможность работать над реальными задачами; открытые исследовательские инициативы, аналогичные проектам с открытым исходным кодом; а также междисциплинарные сообщества, объединяющие специалистов из разных областей знаний.

Для поддержания долгосрочной активности пользователей система может использовать механизмы репутационного формирования. При этом важно избежать известной ловушки: когда метрика становится целью, она перестаёт быть хорошей метрикой. Чтобы не допустить ориентации участников на накопление баллов в ущерб реальному решению задач, система репутационного сопровождения должна быть многокомпонентной и учитывать не только количество выполненных задач, но и рекомендации участников, экспертные оценки и вклад пользователя в развитие проектов.

С архитектурной точки зрения «МИР» представляет собой гибрид нескольких типов систем: платформы распределённого решения задач, таких как Kaggle [4]; экосистем разработки программного обеспечения, таких как GitHub; и репутационных сообществ, аналогичных Stack

Overflow. Подобная гибридность обусловлена стремлением совместить достоинства каждой из моделей, избегая их ключевых недостатков.

Существенным принципом функционирования системы является ненавязчивость рекомендаций: пользователю предлагается уведомление о потенциально интересной задаче, однако решение об участии всегда остаётся за ним. Этот принцип согласуется с психологическими данными о том, что автономия выбора является ключевым фактором внутренней мотивации и устойчивого вовлечения.

Система «МИР» может рассматриваться как перспективный инструмент оптимизации процессов социального управления, позволяющий частично компенсировать ограничения, связанные с фрагментацией информации и недостаточной координацией интеллектуальных ресурсов. В современных условиях развитие эффективных механизмов управления социальной информацией становится ключевым фактором устойчивости общества – и «МИР» может стать одним из практических шагов в этом направлении.

Практическая реализация системы предполагает поэтапный план: от сбора данных и верификации гипотез на фокус-группах до разработки модульной платформы с открытой архитектурой. Первые прототипы могут быть апробированы в университетских и междисциплинарных проектах, что позволит проверить точность match-механизмов и накопить базу психологических профилей. В дальнейшем система способна стать частью инфраструктуры коллективного интеллекта, объединяющей исследователей, инженеров и экспертов вокруг социально значимых задач на основе культурно близкой и ценностно-ориентированной цифровой среды.

Список использованной литературы:

1. Eberstadt, N. The Russian Paradox: High Education, Low Human Capital / N. Eberstadt // American Enterprise Institute. – 2024. – URL: <http://www.aei.org>.
2. Cuentas Romero A.G. et al. When nature sounds like home: Mental wellbeing effects of acoustic diversity differ for local and non-local forest soundscapes / A.G. Cuentas [et al.] // Journal of Environmental Psychology. – 2026. – Vol. 111. – P. 103007.
3. Chen, A. The Cold Start Problem: How to Start and Scale Network Effects / A. Chen. – New York: HarperCollins Publishers, 2021. – 400 p. – ISBN 978-0-06-296974-3.
4. Bönisch, K. Kaggle Chronicles: 15 Years of Competitions, Community and Data Science Innovation / K. Bönisch, L. Losaria // arXiv.org. – 2025. – URL: <https://arxiv.org/abs/2511.06304>.
5. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 (ред. от 04.03.2026) // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

6. Противодействие фальсификации истории великой отечественной войны / Бочарников И.В., Суздалева Т.Р., Федоров К.В., Криворучко А.А., Петренко А.И., Зеленков М.Ю., Кандыбович С.Л., Разина Т.В., Овсянникова О.А., Трипольский В.Б. Москва, 2020.

7. Ремарчук В.Н. Информационно-аналитическая деятельность: проблемы и перспективы // Вестник Академии военных наук. 2023. № 1 (82). С. 31–35.